

УДК 94(430).087

**ИНОСТРАНЦЫ В ГДР: ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ И ОТНОШЕНИЯ
С ВОСТОЧНЫМИ НЕМЦАМИ (1949 – 1990 ГГ.)**

А. М. Бетмакаев

**FOREIGNERS IN THE GDR: MAJOR GROUPS
AND RELATIONS WITH EAST GERMANS (1949 – 1990)**

A. M. Betmakaev

В статье исследованы основные группы иностранцев в Германской Демократической Республике и их отношения с местным населением – предмет исследования, который до последнего времени находился вне поля зрения отечественных специалистов по социальной истории Германии. Целью работы является определение групп иностранцев на основе изучения их различий в правовом и материальном положениях и характеристика взаимоотношений иностранцев и восточных немцев в условиях жесткого политического контроля и официальной пропаганды коммунистического режима. На основе анализа опубликованных источников и зарубежной литературы, использования общенаучных и специальных методов (типологизация, сравнение, определение факторов развития и др.) изучены следующие группы иностранцев – советские военнослужащие и члены их семей; политэмигранты; иностранные студенты; специалисты иностранных компаний; иностранные рабочие, работающие в соответствии с договорами ГДР с иностранными государствами; сезонные рабочие и «нелегалы». Автор приходит к выводу, что вопреки официальной пропаганде об интернационализме восточных немцев, отношение населения ГДР к иностранцам характеризовалось нетерпимостью и враждебностью. В значительной степени это было, несомненно, следствием иммиграционной политики «режима СЕПГ», которая не позволяла открыто признать наличие конфликтов между восточными немцами и иностранцами. Иммиграционная политика не была предметом общественного обсуждения в ГДР, поскольку находилась под полным контролем СЕПГ, которая руководствовалась идеологическими соображениями.

The paper studies the major groups of foreigners in the German Democratic Republic and their relations with the native population. Until recently, the Russian researchers of the German social history have overlooked this subject. The study aims at identifying groups of foreigners by considering the differences in their legal and financial standing, and describing the relations between foreigners and East Germans subject to strict political control and official propaganda of the communist regime. With reference to scrutinized publications and foreign literature, as well as employed general and special methods (classification, comparison, determination of development factors etc.), our study identified the following groups of foreigners: Soviet soldiers and their families; political refugees; international students; international companies' experts; foreign workers complying with the GDR treaties with foreign countries; seasonal workers and illegal aliens. The author comes to a conclusion that despite the official propaganda claiming the internationalism of East Germans, the attitude of the GDR residents to foreigners could be described as greatly intolerant and hostile. To a significant extent it was caused by the immigration policy of the "SED regime", which precluded from avowing the existence of conflicts between Germans and foreigners. The immigration policy was not publicly discussed in the GDR, as it was to the full extent under control of the SED, which was guided by the ideology.

Ключевые слова: ГДР, иммиграционная политика, социальное обеспечение, социальная интеграция, иностранные студенты, иностранные рабочие.

Keywords: the GDR, immigration policy, social security, social integration, foreign students, foreign workers.

Изучение социальной истории Германской Демократической Республики в течение почти четверти века после объединения Германии дало важные результаты, которые позволили глубже и шире понять особенности восточногерманского общества, его взаимодействия с государственной властью. Одним из аспектов социальной истории, который до сих пор остается вне поля зрения отечественных исследователей, является проблема взаимоотношений «режима СЕПГ (Социалистической единой партии Германии)», восточных немцев и проживающих в ГДР иностранцев. Иностранцы студенты и рабочие были не только

свидетелями эволюции восточногерманской общественно-политической системы, но и само их присутствие в «закрытом обществе» оказывало воздействие на указанную эволюцию. В данной статье исследуются: типология групп иностранцев на основе выделения их различий в правовом и материальном положениях, а также отношения иностранцев с гражданами ГДР в условиях жесткого политического контроля и официальной пропаганды.

В сравнении с ФРГ, где в 1989 г. проживало более 4,8 млн иностранцев (7,8 % всего населения) [4, s. 17], ГДР была страной с низкой долей мигрантов. Накану-

не объединения двух Германий общее число иностранцев в ГДР достигло наивысшего показателя, составив 191190 чел. (более 1,2 % всего населения). Из них вьетнамцы насчитывали 60067 чел. (31,4 %), поляки – 51743, граждане Мозамбика – 15483, советские граждане – 14885, венгры – 13424, кубинцы – 7999, болгары – 4939 и граждане Чехословакии – 3218. Вид на жительство имели 43100 иностранцев, и 147300 получили разрешения на временное пребывание [6, s. 185 – 186].

Обычно исследователи сюжетов, связанных с пребыванием иностранцев в ГДР, пишут прежде всего о более, чем 400 тыс. военнослужащих Группы советских войск в Германии (ГСВГ) и членах их семей. Как правило, обращается внимание на правовой статус этой группы: советские военнослужащие не подпадали под законодательство для иностранцев, их проживание контролировалось советской стороной. Пребывание советских войск было результатом Второй мировой войны и регулировалось двусторонним соглашением 1957 г. Советские военнослужащие и члены их семей находились в 172 крупных военных городках [15, s. 17 – 18]. Советские граждане вне ГСВГ привлекались для работы на восточногерманских предприятиях в исключительных случаях. Хотя примерно 10 млн граждан Советского Союза и его преемницы РФ в 1945 – 1994 гг. были включены в повседневную жизнь восточных немцев, но, в отличие от других, значительно меньших групп мигрантов, представляли «истинных иностранцев» [19, s. 123]. Важно подчеркнуть, что контакты между советскими военными и восточными немцами отслеживались советскими и восточногерманскими политическими органами и спецслужбами.

Очень малой группой (несколько тысяч человек) были иностранцы, которым правительство ГДР предоставляло политическое убежище в соответствии с Конституцией, если «они подвергаются преследованиям за политическую, научную или культурную деятельность в защиту мира, демократии, интересов трудового народа или за свое участие в борьбе за социальное и национальное освобождение» [21]. Первыми политическими мигрантами стали в июне 1950 г. более тысячи детей греческих коммунистов [8, s. 656]. В 1954 г. приехала группа членов Народной партии («Туде») из Ирана, где после свержения правительства М. Мосаддыка начались политические репрессии. Иранские коммунисты предлагали руководству ГДР позволить им, исходя из конспирации, «раствориться» среди населения. И хотя это предложение соответствовало представлениям власти и населения об интеграции иностранцев как об их ассимиляции, все же был взят курс на изоляцию иностранцев от восточных немцев [17, s. 224, 241 – 245]. В дальнейшем в ГДР бежали активисты и их семьи из Алжира, Южной Африки, Чили (после военного переворота 1973 г.) и других стран.

При этом в пропагандистском обеспечении приезда политических эмигрантов всегда подчеркивалась «интернациональная солидарность» ГДР с народами, которые борются с «неоколониализмом и диктатором империалистических держав Запада». В официальной

пропаганде политэмигранты позиционировались как союзники правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Особое символическое значение придавалось политэмигрантам из республиканской Испании, которые почти идеально воплощали представление о «хорошем иностранце» – борце за свободу и антифашисте. Но демократизация Испании в середине 1970-х гг. привела к тому, что испанская эмиграция потеряла свое значение для пропаганды СЕПГ [20].

В отличие от ФРГ, где прием беженцев из-за рубежа был частью демократизации политической культуры общества, в котором конституция признавалась стоявшей выше других инструкций и политических соображений, в ГДР решение о предоставлении убежища принималось на уровне политбюро или секретариата ЦК СЕПГ. По мнению немецкого историка П. Путруса, отношение к политэмигрантам может рассматриваться как продолжение националистической иммиграционной политики с целью создания гомогенного населения [18, p. 115 – 133].

Появление иностранцев инициировало изменения в законодательстве ГДР. До 1954 г. полиция действовала на основе Положения об иностранцах, которое было принято нацистами в 1938 г. с целью централизации и стандартизации полицейского контроля. И после отмены положения жесткая централизованная система сохранилась [12, s. 126]. Первый закон об иностранцах был принят в 1956 г., включив в себя не только условия предоставления политического убежища, но определение относительно приглашения иностранных рабочих, которые появились в ГДР в 1960-е гг. Закон предусматривал регистрацию и правила депортации иностранцев [9, s. 656]. В законе об иностранцах 1979 г. они получили те же права, что и граждане, за исключением избирательных прав (*Прим. автора: это исключение будет действовать до марта 1989 г., когда иностранцам будет предоставлено право голосовать на местных выборах после их шестимесячного пребывания в стране*). Законодательство не предусматривало обжалование административных решений о выдворении иностранцев. В сентябре 1983 г. были введены конкретные правила, касающиеся воссоединения семей и приезда иностранцев в результате их вступления в брак с гражданами ГДР [6, s. 185].

Значительной группой иностранцев были студенты. Власти ГДР считали их обучение выражением социалистической солидарности и пролетарского интернационализма, но оно также служило дипломатическим и политическим задачам. Руководство СЕПГ в декабре 1949 г. решило, что студенты из-за границы смогут учиться только при условии, что существует разрешение ЦК братской партии и подтверждение секретариата СЕПГ. До 1967 г., когда был создан Комитет по делам иностранных студентов (КИС), отсутствовала центральная координация обучения студентов-иностранцев. Почти 10 государственных министерств, отделений партии и массовых организаций было занято делами иностранных студентов [14, s. 177 – 178].

Сильная заинтересованность в международном признании ГДР привела к увеличению приема студентов из Индии и арабских стран в конце 1950-х гг., а в 1960-е гг. – из «молодых национальных государств» Азии и Африки [22, s. 170 – 179]. ГДР и ФРГ использовали фактически одну стратегию расширения влияния в развивающихся странах: они стремились привлечь как можно больше гостей из Азии и Африки, предоставляя сотни стипендий квалифицированным рабочим и студентам для повышения квалификации и образования [11, p. 116].

В 1951 – 1989 гг. студентов из более 125 государств насчитывалось от 64 до 78,4 тыс. человек, что составляло около 3 % всех выпускников вузов ГДР. С 1960-х гг. доля студентов среди всех иностранцев достигла почти 7 % [14, s. 175]. Как и восточные немцы, иностранцы не платили за обучение и получали ежемесячную стипендию. Иностранцы выпускники вузов должны были вернуться на родину. Общение между иностранцами и восточногерманскими студентами, как правило, находилось под контролем КИС и службы безопасности (штази). Хотя иностранные студенты имели отношения с гражданами ГДР, официальная политика исключала межнациональные браки. Это разрушало не только браки с иностранцами, но и положительные примеры межкультурного сотрудничества, а также эффект закрепления положительного образа ГДР у граждан несоциалистических стран. В архивах найдено множество сообщений о трудностях иностранных студентов, которые увидели разрыв между образом и реалиями восточногерманского социализма. Они жили в общежитиях, которые не соответствовали даже стандартам ГДР. Хотя сегрегация иностранных и восточногерманских студентов в ГДР не была объявленной политикой, но она развивалась по различным причинам: иностранные студенты не хотели жить в комнатах вместе немцами, считая их стукачами, а немецкие студенты испытывали отвращение к перенаселенным общежитиям иностранцев. Студенты-иностранцы критиковали низкое качество блюд в меню столовых и неуважение их религиозных традиций питания [14, s. 181 – 187].

К третьей группе иностранцев относились лица, которые приехали работать в качестве специалистов иностранных компаний; в основном они строили промышленные предприятия в ГДР. Продолжительность пребывания контрактных рабочих (Kontraktarbeiter) была ограничена трудовым соглашением. Они временно проживали в стране и получали зарплату в марках ГДР. Их численность трудно определить точно [13, s. 273].

Самой значительной по численности была четвертая группа иностранцев-трудящихся, работающих в соответствии с договорами ГДР с иностранными государствами (ausländische Vertragsarbeiter). Появление договорных рабочих было связано с необходимостью восполнять бегство рабочих и специалистов из ГДР в ФРГ до установления Берлинской стены в 1961 г. Советский лидер Н. С. Хрущев даже предлагал направить в ГДР донецких шахтеров [2, с. 53 – 55].

Первое официальное соглашение было подписано между ГДР и Венгрией в мае 1967 г., но оно держалось

в тайне. Соглашение предусматривало использование труда венгерских рабочих в ГДР в течение 5 лет в количестве 16 тыс. молодых граждан Венгрии. Первый контингент из 2,5 тыс. венгров для работы в промышленности и на предприятиях общественного питания прибыл в ГДР в ноябре 1967 г. Кроме того, 5 тыс. пополнили ряды иностранцев в марте 1968 г., и 4,5 тыс. – в октябре 1969 г. [6, s. 183].

Эксперимент был признан удачным, и в 1969 г. страны СЭВ согласились подписать с ГДР соглашения о трудовой миграции. Задержку в переходе к активной иммиграционной политике эксперты обычно видят, во-первых, в опасении руководства ГДР, что страны Восточной Европы не забыли нацистскую политику насильственного «импорта» рабочих рук; во-вторых, в проведении реформы 1963 г. с целью создания эффективной «новой экономической системы»; в-третьих, в дополнительных расходах на обустройство иностранцев [9, s. 654 – 655]. В итоге, власти ГДР были вынуждены переориентироваться со стран Восточной Европы на страны «третьего мира». Об этом свидетельствуют данные на конец 1989 г.: число иностранных рабочих достигло 90591 чел., из них 59 тыс. были из Вьетнама, 15100 – из Мозамбика, 8300 – из Кубы, 1300 – из Анголы, 900 – из Китая и около 7 тыс. из Польши [6, s. 185].

Невысокие данные о числе иностранных рабочих в ГДР разительно контрастируют с ситуацией в ФРГ. Во время «экономического чуда» 1950-х гг. в Западной Германии занятость росла как из-за уменьшения уровня безработицы, так и вследствие интеграции «изгнанных с Востока» и бывших граждан ГДР, которые бежали в Западную Германию вплоть до августа 1961 г. В 1950 г. было всего около 72 тыс. иностранных рабочих в Западной Германии. В 1960 г. их число возросло до 329 тыс., из которых почти половина были итальянцами (144 тыс.). Только после возведения Берлинской стены произошло заметное увеличение притока иностранцев, поскольку западногерманские предприниматели активизировали вербовку иностранных рабочих. К концу 1964 г. общее число иностранных рабочих в Западной Германии достигло почти 1,2 млн человек (2,1 % общей численности западногерманского населения). К 1970 г. оно достигло 3 млн человек (5 процентов всего населения ФРГ). В 1973 г. в Западной Германии проживало почти 4 млн иностранцев (7 процентов населения) [7, p. 31].

Исследователи выделяют еще 2 специфические группы иностранцев в ГДР – сезонные рабочие и «нелегалы». К сезонным рабочим, как правило, относились иностранные студенты, которые принимали участие в ежегодном «Международном студенческом лете», организованном Союзом свободной немецкой молодежи (ССНМ). Кроме того, по соглашениям между ГДР и Польшей с середины 1980-х гг. польские «группы рабочих-добровольцев» помогали собирать урожай в кооперативных хозяйствах ГДР. Ответственность за их размещение и использование возлагалась на советы округов в соответствии с договором между ГДР и Польшей, подписанным в 1971 г. По приблизительным оценкам, число сезонных рабочих

составляло во второй половине 1980-х гг. от 10 до 20 тыс. человек [5, s. 22 – 23].

После введения безвизового режима ГДР с Польшей и Чехословакией в 1972 г. граждане двух соседних стран стали приезжать в Восточную Германию, чтобы работать и заниматься предпринимательством. Если эти иностранцы не попадали в отчетность Государственного секретариата по вопросам труда и заработной платы, то они фактически были «нелегалами». По оценкам секретариата в 1988 г., например, поляков насчитывалось до 10 тыс. человек, по оценкам посольства Польши в ГДР в 1989 г. было до 20 тыс. Некоторые польские источники доводят эту цифру до 100 тыс., но большинство исследователей считают ее очень завышенной [10, s. 611].

В официальной пропаганде ГДР пребывание иностранных рабочих интерпретировалось как «кооперация рабочих рук» в рамках «социалистической экономической интеграции» [16, p. 67 – 69]. Они размещались в тесных общежитиях и жестко контролировались: ночлег вне общежитий пресекался, проводились ночные облавы. Иностранцы работали в коллективах, изолированных от общения с немцами, делая тяжелую работу, на которую не соглашались граждане ГДР. Конфликты вне производства были связаны с покупкой иностранцами высококачественных дефицитных товаров с целью перепродажи на родине. Органы власти препятствовали иностранцам оформлять браки с гражданами ГДР. До 1987 г. женщины-иностранки, которые становились беременными, должны были либо делать аборт, либо возвращаться к себе на родину [19, s. 129 – 132].

Вытеснение иностранцев из публичного пространства, их скопление в общежитиях, ограничение их передвижения внутри страны, запрет на самоорганизацию, который был установлен государством, запреты на контакты с местным населением не способствовали улучшению отношений между иностранцами и гражданами ГДР. Восточные немцы воспринимали иностранцев как конкурентов в борьбе за дефицитные товары и услуги, тем более, что конкуренты, по мнению восточных немцев, якобы имели иностранную валюту, и они могли путешествовать на Запад. Поскольку ключевые правила, которые определяли положение иностранцев, например, межправительственные соглашения, руководства и протоколы не были доступны общественности, восточные немцы имели предвзятое мнение в отношении иностранцев.

Спротивление, с которым органы власти ГДР не хотели допустить неконтролируемые межнациональные отношения, по мнению ирландского историка Д. Мак Кон Улада, было признаком расистских и ксенофобских представлений в обществе. Но режим категорически отвергал существование расистских убеждений у населения, хотя в отчетах полиции и штази зафиксировано немало случаев вербальных и физических нападений, как правило, пьяных немцев на африканцев. Немцы критиковали даже самые невинные проступки иностранцев [14, s. 208 – 214].

Расистские предубеждения слишком долго удерживались внутри «закрытого» общества. Неудиви-

тельно, что после объединения Германии отмечался резкий рост ксенофобии в новых немецких землях. Исследователи назвали три фактора этого роста, которые были «родом из ГДР»:

1) восточные немцы соотносили иностранцев с «режимом СЕПГ», превращая иностранцев в удобную мишень для демонстрации нелояльности;

2) власти пытались построить гомогенную социалистическую нацию;

3) социальная толерантность не могла развиваться, учитывая отсутствие «культуры конфликта» в восточногерманском обществе [3, s. 327 – 333].

Вопреки официальной пропаганде об интернационализме восточных немцев, отношение населения ГДР к иностранцам характеризовалось в значительной степени нетерпимостью и враждебностью. В значительной степени это было, несомненно, следствием иммиграционной политики «режима СЕПГ», которая не позволяла открыто признать наличие конфликтов между восточными немцами и иностранцами [1, с. 55 – 61].

Конечно, восприятие иностранца как «инога» не обязательно вело к их маргинализации в восточногерманском обществе. Напротив, некоторые стороны их жизни во многих случаях способствовали усилению взаимодействию иностранцев и восточных немцев. Иностранцы студенты и рабочие были посланниками внешнего мира для тех немцев, чьи представления о жизни не заканчивались на границах Восточной Германии. Хотя иностранные студенты и рабочие контактировали с восточными немцами в университетах и на производстве, взаимодействие также происходило за их пределами и вне контроля властей. Иностранцы, скорее всего, имели контакты с восточными немцами, которые не были их сокурсниками по учебе или сослуживцами по работе.

В отличие от Федеративной Республики и других стран Западной Европы, ГДР никогда не пыталась уменьшить постоянный дефицит рабочей силы за счет использования иностранной рабочей силы. Иммиграционная политика не была предметом общественного обсуждения в ГДР, поскольку находилась под полным контролем СЕПГ, которая руководствовалась, в первую очередь, идеологическими соображениями. Власти стремились избежать публичной дискуссии об иностранных рабочих, полагая, что импорт иностранных рабочих рук из других стран СЭВ противоречил официальной доктрине, согласно которой социализм предполагал наличие полной занятости. Другой характеристикой иммиграционной политики ГДР было практически полное отсутствие информации из официальных источников. В целом, пребывание иностранцев в ГДР жестко регулировалось, что усиливало недоверие восточных немцев к ним.

Литература

1. Бетмакаев А. М. Иммиграционная политика и социальная интеграция иностранцев в ГДР (1949–1990 гг.) // *Дневник Алтайской школы политических исследований*. № 30. Барнаул, 2014.
2. Как принималось решение о возведении Берлинской стены // *Новая и новейшая история*. 1999. № 2.
3. Behrends J. C., Kuck D., Poutrus P. G. Historische Ursachen der Fremdenfeindlichkeit in den Neuen Bundesländern // *Fremde und Fremd-Sein in der DDR: zu historischen Ursachen der Fremdenfeindlichkeit in Ostdeutschland*. Berlin, 2003.
4. Bundesministerium für Arbeit und Sozialordnung, Statistische Übersichten zur Sozialpolitik in Deutschland seit 1945. Band West. Bonn, 1999.
5. Elsner E.-M., Elsner L. Ausländerpolitik und Ausländerfeindschaft in der DDR (1949 – 1990). Leipzig, 1994.
6. Frerich J., Frey M. Handbuch der Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland. Bd. 2. München, 1993.
7. Germans or Foreigners? Attitudes Toward Ethnic Minorities in Post-Reunification Germany / ed. by R. D. Alba, P. Schmidt and M. Wasmer. N.Y., 2003.
8. Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland seit 1945. Bd. 8: 1949 – 1961. Baden-Baden, 2004.
9. Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland seit 1945. Bd. 9: 1961 – 1971. Baden-Baden, 2006.
10. Geschichte der Sozialpolitik in Deutschland seit 1945. Bd. 10: 1971 – 1989. Baden-Baden, 2007.
11. Gray W. G. Germany's Cold War: The Global Campaign to Isolate East Germany, 1949 – 1969. Chapel Hill, 2003.
12. Herbert U. Geschichte der Ausländerpolitik in Deutschland. Saisonarbeiter, Zwangsarbeiter, Gastarbeiter, Flüchtlinge, München, 2001.
13. Jajesniak-Quast D. „Proletarische Internationalität“ ohne Gleichheit. Ausländische Arbeitskräfte in ausgewählten sozialistischen Großbetrieben // *Ankunft – Alltag – Ausreise: Migration und interkulturelle Begegnung in der DDR-Gesellschaft*. Köln, 2005.
14. Mac Con Uladh D. Studium bei Freunden? Ausländische Studierende in der DDR bis 1970 // *Ankunft – Alltag – Ausreise: Migration und interkulturelle Begegnung in der DDR-Gesellschaft*. Köln, 2005.
15. Müller Ch. Th. „O' Sowjetmensch!“ Beziehungen von sowjetischen Streitkräften und DDR-Gesellschaft zwischen Ritual und Alltag // *Ankunft – Alltag – Ausreise: Migration und interkulturelle Begegnung in der DDR-Gesellschaft*. Köln, 2005.
16. Our Socialist Friends: Foreigners in East Germany // *Germany in Transit: Nation and Migration, 1955 – 2005*. Berkeley, 2007.
17. Poutrus P. G. „Teure Genossen“. Die „politischen Emigranten“ als „Fremde“ im Alltag der DDR-Gesellschaft // *Ankunft – Alltag – Ausreise: Migration und interkulturelle Begegnung in der DDR-Gesellschaft*. Köln, 2005.
18. Poutrus P. G. Asylum in Postwar Germany: Refugee Admission Policies and Their Practical Implementation in the Federal Republic and the GDR between the Late 1940s and the Mid-1970s // *Journal of Contemporary History*. Vol. 49(1). January 2014.
19. Poutrus P. G. Die DDR, ein anderer deutscher Weg? Zum Umgang mit Ausländern im SED-Staat // *Zuwanderungsland Deutschland. Migrationen 1500 – 2005*. Berlin, 2005.
20. Uhl M. Mythos Spanien. Das Erbe der Internationalen Brigaden in der DDR. Bonn, 2004.
21. Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik vom 6. April 1968. Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/ddr/verfd1968.html>
22. Wentker H. Außenpolitik in engen Grenzen: Die DDR im internationalen System, 1949 – 1989. München, 2007.

Информация об авторе:

Бетмакаев Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, г. Барнаул, btmkv@yandex.ru.

Alexey M. Betmakaev – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of World History and International Relations, Altai State University.

Статья поступила в редколлегию 04.06.2015 г.